

Морозко

Русская народная
сказка

Художник И. Большакова

Жили-были старик да старуха. У старика была своя дочка,
у старухи—своя.

Свою дочку старуха нежила, голубила. За всё хвалила, по головке гладила.

А старикову дочку невлюбила, всю работу на неё взвалила. Девушка ни от какой работы не отказывалась. Ещё до свету печь топила, избу мела. И скотину поила-кормила, дрова и воду в избу носила. [4]

Люди на неё смотрят—нахвалиться не могут. А о старухиной дочке только и говорят: «Вон она, ленивица! Вон она, бездельница!»

Старуха от этого ещё злее становилась. Только и думала, как падчерицу со свету сжить. Вот раз, когда старик поехал на базар, кликнула старуха девушку и приказала: «Ступай в лес, набери хворосту!»

«Да у нас и без того хворосту много», — отвечает девушка. Закричала старуха, затопала ногами и вместе со своей дочкой вытолкала девушку вон из избы.

Пришла девушка в лес, стоит и не знает, куда дальше идти, что делать. Мороз-то так и трещит! Ветер-то так и воет! [9]

Вдруг послышался шум да треск: скачет Морозко по ельничку, по березничку, с дерева на дерево поскакивает да пощёлкивает.

Спустился с ёлки и говорит: «Здравствуй, красная девица! Зачем ты в такую стужу в лес забрела?» Рассказала девушка всё как было, ничего не утаила.

«Нет, красная девица, не за хвостом тебя сюда присла-
ли. Ну, уж если пришла в мой лес, покажи, какова ты ма-
стерица: сшей мне из этого холста рубаху».

Оставил Морозко холст, иголку да нитки, а сам ушёл. Девушка сразу за работу принялась. Застынут пальцы — она подышит на них и опять шьёт. Всю ночь не разгибалась. [7]

Пришёл утром Морозко, взглянул на работу, похвалил:
«Ну, красная девица, хорошо ты работала! Какова работа,
такова и награда будет».

Одел он девушку в соболью шубу, повязал узорным платком, вывел на дорогу и поставил перед ней кованый сундук. [4]

«Прощай, красная девица! Здесь уж тебе добрые люди помогут, до дому проводят». Сказал и исчез, как будто и не было его.

А в это время старуха со своей дочкой по тёплой избе по-
хаживают, одна другой говорят: «Не вернётся, ненавист-
ная, замёрзнет в лесу!»

Тут старик домой с базара приехал и спрашивает: «Где моя дочка?» «Она ещё вчера в лес ушла, да вот не вернулась», — отвечает старуха.

Встревожился старик, тотчас же в лес поехал.

Глядит: на дороге его дочка сидит, нарядная да весёлая. [9]

Усадил старик её в сани. Сундук с подарками туда же
взвалил и повёз домой.

А старуха с дочкой дома сидят, пьют-едят, радуются: «Ну, живая она домой не вернётся! Одни косточки привезут». 71

Собачка возле печки потявкивает: «Тяф-тяф-тяф! Старикова дочка дорогие подарки везёт! Старухину дочку никто замуж не возьмёт!» Старуха и блины и пироги ей бросала, и кочергой била: «Замолчи, негодная!» А собачка своё твердит.

Вдруг ворота заскрипели, дверь в избу отворилась, и вошла девушка, нарядная да румяная, а за ней люди большой сундук внесли.

Кинулась старуха со своей дочкой наряды из сундука вытаскивать, стали выпрашивать, от кого такой богатый подарок получила.

Как узнала старуха про Морозко, одела, закутала свою дочку, сунула в руки узелок с пирожками и велела старику везти её в лес: «Она два таких сундука притащит!» [75]

Привёз старик старухину дочку в лес, оставил её под высокой ёлкой. Стоит она, по сторонам озирается да бранится: «Куда это Морозко пропал, так долго не идёт!»

Тут слышался шум да треск: Морозко с дерева на дерево скакивает, похрустывает да пощёлкивает.

Спрашивает: «Зачем, красная девица, пожаловала ко мне?»
«Или сам не знаешь? За дорогими подарками пришла!»

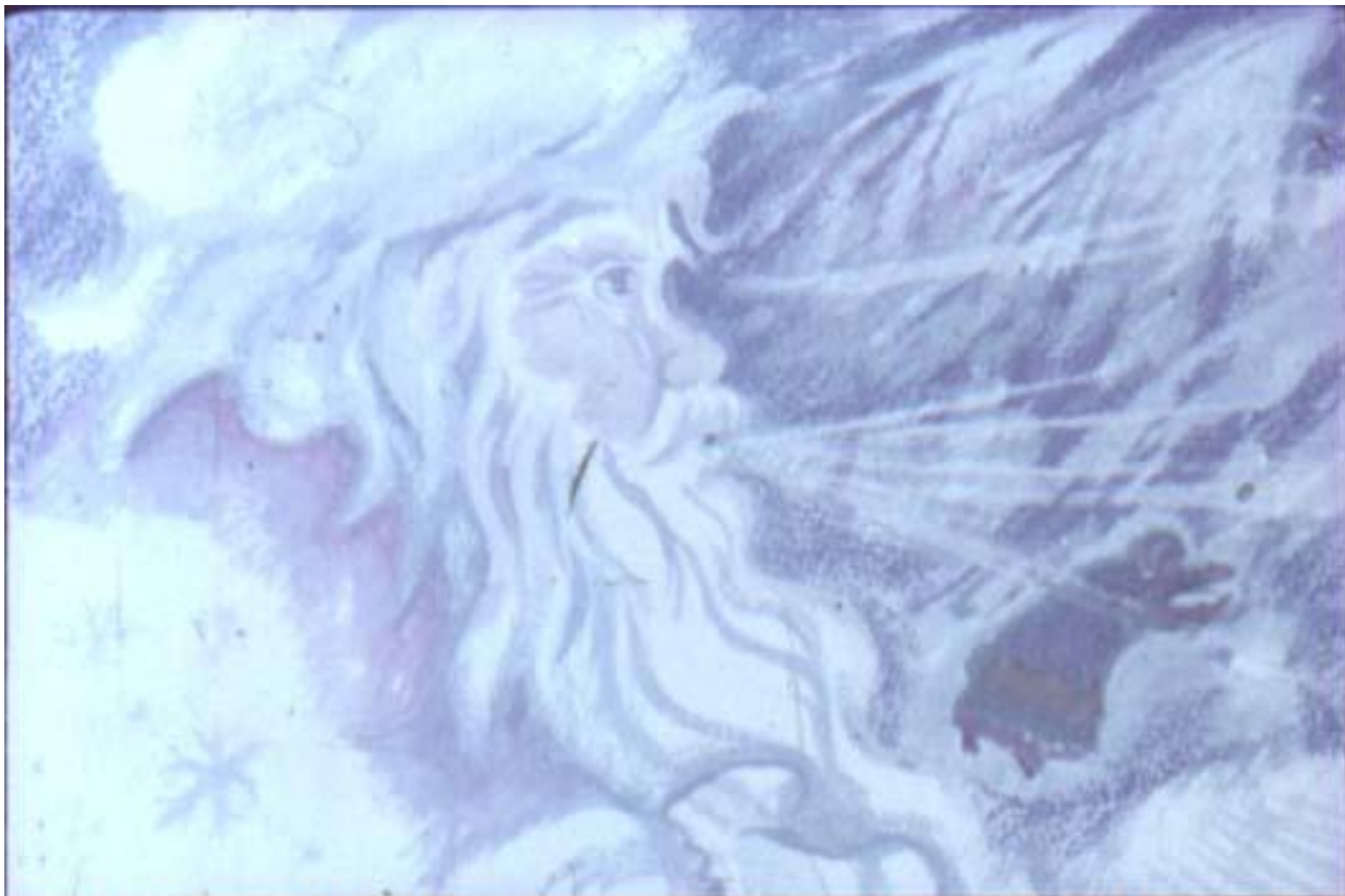
Усмехнулся Морозко, подал ей спицы да шерсти клубок и сказал: «Покажи-ка сначала, какова ты мастерица, свяжи мне рукавицы!»

А сам ушёл. Старухина дочка спицы в снег кинула, клубок ногой отбросила: «Где это слыхано, чтобы в такую стужу вязать? Этак и пальцы отморозишь!»

Пришёл поутру Морозко, спрашивает: «Ну, красная девица, как ты мою работу справила?» «Какая тебе, старый дурень, работа? Иззябла я тут, еле жива!»

«Ну, какова работа, такова и награда будет!» Тряхнул Морозко бородой, дунул—и поднялась вьюга да метель. [33]

Засыпало старухину дочь, снегом завалило. А Морозко исчез, будто его не бывало.

Старуха старика чуть свет подняла, приказала за своей дочкой отправляться. А сама принялась блины да пироги печь.

Собачка под столом сидит да потявкивает: «Старикова дочка скоро замуж пойдёт, а старухина дочка в лесу пропадёт». Старуха собачке и блины и пироги бросала, и ко-чергой её колотила: «Замолчи, негодная!» А собачка знай своё твердит.

Всполошилась старуха: как бы и вправду чего худого с дочкой не случилось. Собралась и пустилась в догонку за стариком.

А метель ещё пуще воет, ещё пуще крутит. Сбилась старуха с пути, и завалило её снегом.

Старик поискал-поискал в лесу старухину дочку—не нашёл. Собрал он соседей на поиски. Долго искали, да так и не нашли их. Вернулся домой—и старухи нет.

Стал старик жить вдвоём со своей дочкой. А как пришла весна, посватался к девушке добрый молодец—из кузницы кузнец. Сыграли весёлую свадьбу, и стали они жить в любви да согласии. И сейчас живут.

КОНЕЦ

Сценарий Е. КАВТИАШВИЛИ
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д-077-81